

В конце песни Чжоу Юньшэн положил руку себе на колени и спросил: "Я сыграл неправильно?".

"Ты никогда раньше не учился играть на пианино?". Прежде чем Сюэ Цзин И успел ответить, вошел Сюэ Цзы Сюань, впервые посмотрев мальчику в глаза.

"Я никогда не учился, я могу повторить все, что вижу". Чжоу Юньшэн уставился на свои руки, погружаясь в сцену из прошлой жизни.

В прошлой жизни Сюэ Цзы Сюань тоже вернулся в этот день, и Сюэ Цзин И учила его играть на пианино. В то время это была всего лишь его вторая реинкарнация, кроме хакерства, он не овладел никакими другими навыками. Но он был чрезвычайно умен, хвастаясь, что играть на пианино было проще простого, увидев выступление Сюэ Цзин И, он сделал идеальную копию.

Но отношение Сюэ Цзы Сюаня тогда было совершенно иным, чем сейчас. Он подошел и яростно закрыл крышку пианино, почти раздавив пальцы, все еще лежащие на клавишах.

Когда он закричал от боли, мужчина предупредил его слово за словом: "Твой звук похож на безжизненный труп, издающий гнилой, отвратительный запах. Если ты еще раз прикоснешься к пианино, я сломаю тебе руки". Затем он повернулся и ушел, и больше никогда на него не смотрел.

В то время Чжоу Юньшэн внутренне проклинал Сюэ Цзы Сюаня как придирающегося извращенца и твердо верил, что его выступление было идеальным. До тех пор, пока много позже, когда он наконец избавился от контроля злодейской системы и осмелился излить свои эмоции в реинкарнации, искренне влюбившись. Тогда он, наконец, понял, что имел в виду Сюэ Цзы Сюань.

В его музыке не было эмоций, безжизненный труп без души, возможно, непрофессионал не мог видеть проблему, но Сюэ Цзы Сюань почувствовал дискомфорт с первой ноты.

Сюэ Цзы Сюань был чрезвычайно холоден, он не испытывал никакого сочувствия, у него не было чувства морали, не было понимания правильного и неправильного, как у гротескного персонажа, живущего в черно-белом немом фильме. Поэтому, когда Сюэ Жуй сказал ему вернуть Хуан И, он знал, что его отец хотел вырвать сердце мальчика, но у него не было с этим проблем.

Единственное, что делало его жизнь яркой и горячей, - это музыка. Как только его наполняла достаточно трогательная музыка, его холодное сердце становилось мягким и нежным, и наоборот, если кто-то осквернял музыку, он приходил в ярость. Он никогда не завидовал более талантливым музыкантам, по его мнению, они были самым ценным достоянием в мире. Он поклонялся им, поддерживал их и подсознательно учился у них.

В результате Сюэ Цзы Сюань имел отличную репутацию и высокую популярность в музыкальной индустрии. Каждый год он жертвовал крупную сумму денег музыкальным учреждениям, чтобы подготовить больше талантливых будущих музыкантов.

Сюэ Цзы Сюань редко смотрел в глаза другим людям, но сейчас он подошел к мальчику и возвышался над ним, его грозный взгляд обжигал.

"Я никогда не учился играть на пианино. Моя семья была бедной, это было нам не по карману". Чжоу Юньшэн встал, он выглядел встревоженным, но на самом деле ему нравилось внимание другой стороны. Сегодня его главной целью было заинтересовать Сюэ Цзы Сюаня. Если вы

хотите, чтобы игра была более увлекательной, то вы должны создавать противоречия и конфликты, Сюэ Цзы Сюань был его инструментом, чтобы разрушить семью Сюэ.

Сюэ Цзы Сюань кивнул, глаза его горели все жарче. Он знал о семейных обстоятельствах Хуан И, было бы странно, если бы он когда-нибудь раньше видел пианино, как он мог научиться на нем играть? Но если он мог играть на ней до такой степени, прослушав ее всего один раз, то его музыкальный талант, вероятно, был выше его собственного.

Когда он понял это, Сюэ Цзы Сюань не почувствовал узколобой ревности, напротив, он был очень счастлив, нет, возможно, возбуждение было более подходящим описанием. Ему доставляло удовольствие погружаться в прекрасную музыку, это заставляло его чувствовать, что его сердце все еще бьется, а его кровь все еще течет. Он надеялся, что человечество сможет создавать все более и более замечательную музыку, чтобы сделать мир более прекрасным местом для жизни.

Он слабо, беспрецедентно улыбнулся и спросил: "Что ты чувствовал, когда только что играл эту песню?".

Чжоу Юньшэн хрипло ответил: "Я чувствовал себя так же, как если бы встал рано утром и вдохнул первый глоток свежего воздуха, я счастлив и я в предвешении".

Сюэ Цзы Сюань протянул руку, чтобы погладить мальчика по волосам, и увидел, как он повернул голову, чтобы избежать этого, но его приятное настроение не пострадало.

"Твои чувства верны, эта композиция называется "Доброе утро". Я сыграю еще одну композицию, пожалуйста, посмотри", - он сел перед пианино, снял белые шелковые перчатки и осторожно сыграл.

Не было никаких сомнений в том, что его мастерство было намного выше, чем у его современников, его понимание жизни было болезненным и ненормальным, но именно из-за этого болезненного и ненормального мировоззрения его музыка производила неопишуемый эффект, и этот эффект мог непосредственно воздействовать на души зрителей.

Он добивался все новых и новых достижений, продвигаясь все дальше и дальше, пока все не остались позади. Но никто не знал, насколько сильно одиночество, которое он чувствовал в своем сердце, он страстно желал иметь партнера, который мог бы резонировать с ним, того, кто мог бы потрясти его душу своей музыкой.

Великолепный звук долго эхом отдавался в воздухе, в конце песни он убрал руки и посмотрел на молодого человека: "Ты выучил ее?".

"Да, я сделал это".

"Хорошо, теперь сыграй для меня еще раз". Сюэ Цзы Сюань покинул главное место перед пианино.

Сюэ Цзин И сидела в сторонке и наблюдала за их взаимодействием, ее окрашенные фиолетовые кончики пальцев сильно сжимали ее одежду. Она знала, что не должна этого делать, но все же надеялась, что мальчик не сможет закончить игру, чтобы ее брат не бросал на него такой нежный и сосредоточенный взгляд.

Она вспомнила, что когда она была младше, ее брат никогда не смотрел на нее, но однажды, когда она взволнованно играла для него менуэт, он взял ее на руки и впервые улыбнулся ей:

"Ты действительно из семьи Сюэ". Из-за ее игры он признал ее присутствие в своей семье, что показало, насколько он благоволил людям с музыкальным талантом.

Если талант мальчика превзойдет ее, возможно, ее брату он понравится больше, чем она сама. Ее сердце сжалось от сильного чувства кризиса, она потянула его за одежду и закричала: "Старший брат, у меня болит в груди!".

Сюэ Цзы Сюань немедленно поднял ее и отнес в спальню, но не забыл оставить мимоходом инструкцию: "Жди меня завтра в комнате с пианино".

Чжоу Юньшэн кивнул и тоже последовал за ними.

Сердце Сюэ Цзин И действительно заболело от этих слов. Она могла бы остановить это один раз, но она не могла остановить это на всю жизнь, если бы она раскрыла свои эгоистичные мысли, ее брат почувствовал бы к ней отвращение. Она лежала в постели, и на ее усталом лице читались беспокойство и тревога.

Когда врачи ушли, Чжоу Юньшэн тихо открыл дверь и проскользнул внутрь, он спросил: "Цзин И, что у тебя за болезнь, почему ты всегда падаешь в обморок?".

"Ничего страшного, я просто плохо питалась в детстве, мое тело немного слабое", - умение Сюэ Цзин И лгать становилось все лучше, когда она сталкивалась с мальчиком, было некоторое чувство вины, но оно уменьшалось день ото дня, особенно после сегодняшнего случая.

"Тогда хорошо отдохни". Чжоу Юньшэн сочувственно коснулся бледной щеки девушки, почувствовал, как ее мышцы мгновенно напряглись, и в его глазах промелькнула насмешка.

На следующий день Чжоу Юньшэн проснулся рано и вошел в комнату с пианино, Сюэ Цзин И уже сидел перед инструментом, играя песню, которую Сюэ Цзы Сюань играл вчера. И в конце она предвкушающе подняла глаза: "Брат, я стала лучше?".

"Больше практики", - тон Сюэ Цзы Сюаня был безразличен. Такой уровень музыкального таланта не мог его тронуть, но и не вызвал у него отвращения. Хотя у его сестры не было с ним кровного родства, она чудесным образом обладала уникальным музыкальным талантом семьи Сюэ. Если бы ее физическое состояние позволяло это, некоторые упорные тренировки в течение нескольких лет должны были привести к большим достижениям.

"Ты, подойди и сыграй еще раз", - он махнул рукой молодому человеку, стоявшему в дверях.

Сюэ Цзин И медленно поднялась с места, подсознательно похлопывая себя по груди, она не могла притворяться больной сегодня.

Чжоу Юньшэн вытер ладони об одежду, затем медленно положил пальцы на соответствующие клавиши. В прошлом Чжоу Юньшэн не знал, как играть на пианино, и, поскольку он находился под контролем системы, он не хотел раскрывать свои истинные эмоции, поэтому он уничтожил одну из самых трогательных и красивых музыкальных композиций в мире с помощью грубой имитации. Но нынешний Чжоу Юньшэн уже не был тем же человеком.

Он избавился от оков системы, сломал барьер вокруг своего сердца и испытал глубочайшую печаль, но также получил самое сильное удовольствие. Независимо от того, какие эмоции ему нужно было выразить с помощью музыки, он мог передать их ярко, как летние дожди, зимний снег, весеннее солнце, осенний бриз, он мог использовать музыку для создания фантастического или реалистичного мира.

Эта песня называлась "Океан", в ней описывались сцены, когда стаи рыб резвились в глубоком море. Чжоу Юньшэн закрыл глаза и настроился на оптимальное состояние перед игрой.

Все тело мальчика было окружено ярким солнечным светом, его пальцы поднимались и опускались, вытягивая пятнистый свет и тень, как будто по ним плыли бесчисленные серебристо-белые рыбы. Он сильно нажал, чтобы создать прерывистые приливы, мягко постукивая, чтобы приливы спокойно отступили. Его гибкие пальцы быстро скользили по клавишам, как будто белые дельфины гонялись за восхитительными сардинами, создавая водовороты при их прохождении.

Он воспроизвел несравненные пейзажи глубокого моря с чудесными мелодиями.

Сюэ Цзин И прикрыла грудь ладонью. Чем мелодичнее звучал голос мальчика, тем более неловко она себя чувствовала, она не могла перестать постоянно вглядываться в выражение лица брата и обнаружила, что он наблюдает за подростком неопишуемым, горящим взглядом, ее сердце сжималось от боли, чем больше она смотрела.

Кончики пальцев Чжоу Юньшэна постепенно замедлялись, пока полностью не успокоились, прилив медленно отступил, открыв мягкий золотой песок, конец игры.

Сюэ Цзы Сюань подошел к нему и хрипло спросил: "Тебе нравится играть на пианино?". Он абсолютно не принял бы отрицательный ответ, у мальчика был такой удивительный талант, он был рожден для музыки.

"Конечно, мне это нравится". Чжоу Юньшэн неловко встал.

"Хорошо, с завтрашнего дня я буду учить тебя играть на пианино. Приходи сюда каждое утро в шесть часов", - сказал он командным тоном.

"Хорошо", - кивнул Чжоу Юньшэн, его щеки вспыхнули.

"Как тебя зовут?". До этого момента Сюэ Цзы Сюань действительно не признавал существования мальчика.

"Меня зовут Сюэ Цзинь И".

"Сюэ Цзин И?". Сюэ Цзы Сюань нахмурился.

"Сюэ Цзинь И". Чжоу Юньшэн написал это на своей ладони.

Сюэ Цзы Сюань кивнул и заметил, что его помощник подзывает его к двери, затем вспомнил, что сегодня он должен преподавать в университете. Он надел пальто, поправил галстук и вдруг кое-что вспомнил, когда дошел до двери, он обернулся и сказал: "Меня зовут Сюэ Цзы Сюань".

Чжоу Юньшэн ошеломленно кивнул.

Когда черная машина ехала по гравийной дороге, Сюэ Цзин И стояла у окна, чтобы посмотреть, как машина скрылась за огромным лесом, она повернулась к молодому человеку, ее голос был напряженным: "Ты действительно нравишься старшему брату".

Чжоу Юньшэн покраснел, заплетаящимся языком: "П-правда? Но я ничего не почувствовал".

Его план состоял именно в том, чтобы понравится Сюэ Цзы Сюаню, нравится ему все больше и больше, пока ему не станет трудно оставаться рядом с ней.

Конечно, это чувство не имело ничего общего с любовью, а с верой. Верой Сюэ Цзы Сюаня была музыка, и ей просто нужно было заставить его увидеть ее музыкальный талант как часть его веры. Как сделать выбор между семьей и верой? Это было самой большой проблемой для меломана Сюэ Цзы Сюаня.

<http://bllate.org/book/14189/1250510>